

Секция «Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики»

**Лингвистические средства репрезентации дихотомии образов
женщин-лидеров в политическом медиадискурсе**

Теплоухова Анастасия Михайловна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Факультет иностранных языков, Саранск, Россия

E-mail: teploukhovanastasia@gmail.com

Политический медиадискурс принято рассматривать как сложное коммуникативное явление, интегрирующее языковые, медийные и экстралингвистические компоненты [1].

В условиях медиатизации политического пространства на первый план выходят не столько сами высказывания, сколько импликации, реализуемые посредством дискурсивных стратегий, а публичная речь становится ключевым инструментом построения образа лидера. Особый интерес представляют речевые стратегии женщин-лидеров, вынужденных балансировать между дискурсом власти с его концептами «силы» и «жесткости», традиционно присущих государственной системе управления, и традиционно феминными ожиданиями – эмпатии, мягкости и кооперативности.

Описанная двойственность отражает реализуемую в политическом медиадискурсе категорию дихотомии, понимаемую как «деление объема понятия на две взаимоисключающие части, полностью исчерпывающие объем делимого понятия. Основанием дихотомического деления объема понятия служит наличие или отсутствие видообразующего признака» [Ивин, 1997, с. 93]. Дихотомические пары разнообразны, однако в рамках политической коммуникации центральной оппозицией выступает «феминность/маскулинность», лежащая в основе восприятия женщин-лидеров. Подобное противопоставление формируется в процессе гендерной социализации и укореняется в общественном сознании, определяя нормы допустимого поведения для получения и использования власти. Соответственно, отклонение от ожидаемой модели или значительный перекося в одну из сторон вызывает негативную реакцию публики в силу того, что излишняя феминность воспринимается как слабость, а выраженная маскулинность – как агрессивность.

Стратегии женщин-лидеров реализуются через конкретные лингвистические средства на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. На лексическом уровне, как отмечает Р. Лакофф, для женщин характерно использование эмоционально окрашенной лексики, оценочных прилагательных и эвфемизмов, а также конструкций, выражающих неопределенность (kind of, maybe, I think), снижающих категоричность высказывания. Такие средства позволяют смягчить коммуникативное воздействие, однако зачастую воспринимаются как маркер неуверенности [4].

С грамматической точки зрения ключевую роль играют модальные конструкции и разделительные вопросы, создающие, по мнению Р. Лакофф, эффект открытости и диалогичности [4]. Исследование фиксирует контраст между использованием директивов женщинами и мужчинами-лидерами, где мужчины сознательно выбирают прямые императивы, тогда как женщины склоняются к смягченным формам (let's, could, maybe), направленным на кооперацию и снижение конфронтации. Подобные конструкции позволяют женщинам-лидерам сохранять баланс между профессионализмом и социальной приемлемостью [4].

На стилистическом уровне показательно, что наиболее устойчивые образы нередко создаются не в речи самого политика, а в текстах о нем – через метафоры, эпитеты и устойчивые номинации, которые со временем закрепляются в общественном сознании. Метафора

iron lady, ставшая символом Маргарет Тэтчер, примечательна тем, что одновременно отсылает и к силе, и к феминности, фактически задавая образец женского политического лидерства.

На основании теоретического материала выделяют три основные стратегии репрезентации женщин-лидеров: феминную, маскулинную и смешанную. Феминная стратегия ориентирована на кооперацию, проявление вовлеченности и эмпатии, и реализуется прежде всего через инклюзивные местоимения (we, our), нарративы и модальные конструкции, которые подчеркивают открытость к диалогу и формируют образ «близкого» лидера.

Маскулинная стратегия строится на демонстрации силы через директивы, категоричные суждения и активную аргументацию, однако женщины, прибегающие к ней, как правило, смягчают высказывания, не нарушая общепринятых норм поведения.

Наиболее распространенной в современной политической коммуникации является смешанная стратегия, которую Дж. Бакстер описывает через концепцию double-voiced discourse – одновременное отстаивание собственной позиции с учетом реакции аудитории, что позволяет женщинам-лидерам сочетать авторитетность и социальную приемлемость [3].

В рамках исследования проанализированы публичные выступления женщин-лидеров США, опубликованные на платформе The New York Times, где каждая из выделенных стратегий находит конкретное речевое воплощение. Феминная стратегия реализуется через **инклюзивные конструкции** («... we have been intentional about building community...»), «We only have two and a half months...») и **нарративы** («She was glad to do the thankless, unglamorous work that, for generations, has strengthened the fabric of this nation.»), что свидетельствует о снижении коммуникативной дистанции [The New York Times, 2024].

Маскулинная стратегия выражается через **директивные и категоричные высказывания**: «We have to go with Donald Trump», где модальность усиливает императивность [The New York Times, 2024].

Смешанная стратегия является доминирующей и реализуется за счёт сочетания **кооперативности** и **экспрессивной оценки**: «... a two-bit union buster... more of a patriot than the woman who fights every single day...», что демонстрирует решительность, сопряженную с избеганием прямой конфронтации [The New York Times, 2024].

Таким образом, дихотомия «феминность/маскулинность» выступает ключевым фактором репрезентации женщин-лидеров в политическом медиадискурсе, определяя выбор языковых средств и необходимость балансирования между противоположными моделями поведения, что делает смешанную стратегию наиболее эффективной.

Источники и литература

- 1) Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
- 2) Ивин А. А., Никифров А. Л., Словарь по логике. М., 1997. С. 384.
- 3) Baxter J. The Language of Female Leadership. Hampshire, 2010.
- 4) Lakoff R. T. Language and woman's place. New York, 2004.
- 5) Nytimes.com: <https://www.nytimes.com/international/>